

— Юэ Чжун, не рубите с плеча! — Конг Тао закричал в холодно поту, увидев такое бесстрашное и жестокое наказание двух японцев, — Хотя они и японцы, они по-прежнему жители особого района. У вас возникнут огромные проблемы, если продолжите в том же духе.

На первом месте — иностранцы, на втором — правительственные чиновники, на третьем — привилегированное меньшинство, на четвертом — остальные китайцы. Иностранные гости всегда на первом месте, полиция перевернет все верх дном, если иностранец потеряет велосипед. В случае стихийного бедствия в первую очередь спасают и защищают иностранцев, и только потом заботятся о коренных китайцах. Работа с иностранцами это не тривиальный вопрос. Вот такое странное явление было в современном Китае: иностранец лучше, чем соотечественник.

Не обращая ни малейшего внимания на слова Конг Тао, Юэ Чжун вошел в дом, из которого выбежала женщина. Там он направился в комнату, из которой доносились женские стоны и тяжелое мужское дыхание. Войдя туда, Юэ увидел на кровати лысого пузатого японца среднего возраста, стоящего обнаженным на коленях позади женщины, выгнувшейся перед ним на четвереньках.

— Приведите его ко мне, — бесстрастно приказал Юэ, указав на мужчину.

Вбежав в комнату, боец резко схватил мужчину и, оттащив от женщины, швырнул его на пол. Из-за того, что его прервали, мужчина пришел в ярость и, вскочив с пола, он попытался ударить бойца Юэ Чжуна, которого звали Ван Дали, закричав при этом:

— Урод! Кто ты такой? Я Камеда Шоу, президент корпорации «NiYa» и иностранный инвестор. Я помогал моим китайским друзьям становиться богатыми. Я житель особого района!

В прошлом мире Камеда Шоу, придя в Лонг-Хай, вложил огромные деньги в город, получив большой почет и уважение. Правительственные чиновники служили и верили ему. Он имел хорошие личные отношения с высокопоставленными должностными лицами города, что позволило стать ему высокомерным и бесстрашным.

Схватив руку японца, Ван Дали ударил его по лицу наотмашь. Лицо Камеды Шоу стало опухать, а изо рта пошла кровь:

— Выкуси, маленький японский черт! Ты в Китае, и не сходи здесь с ума!

Получив такую пощечину, Камеда Шоу увидел перед глазами звезды и внутренне вспыхнул в

гневе. Но будучи президентом большой корпорации, в конце концов, заставил себя успокоиться. Осторожно оглянувшись, он увидел Юэ Чжуна, и окончательно успокоившись, обратился к нему:

— Кто ты? Это мой особняк. Немедленно покиньте его. В противном случае я позову полицию!

Он был высокомерным и деспотичным человеком, потому что его положение гарантировалось правительством лагеря выживших. Но он также осознавал, что сейчас лучше не выпендриваться, так как каждый из пришедших в его дом людей имел ауру безжалостного бойца. Очевидно, что не стоит провоцировать и угрожать им, иначе они недорого возьмут и убьют его.

— Что здесь происходит? — Юэ Чжун указал на голую женщину в кровати.

— Она? — пренебрежительно посмотрев на нее, японец ответил, — Я заплатил ей четыре пакета лапши быстрого приготовления, и она добровольно позволила мне развлекаться с ней целый день. Вы можете спросить у нее, если не верите. Чжэнь Ни, правду ли я говорю?

— Да, — тихо сказала женщина, опустив голову и полностью закрыв лицо своими длинными черными волосами.

— Молодой человек, — подняв бровь, японец посмотрел на Юэ Чжуна жестким взглядом, — Если вы поборник справедливости, то немедленно уходите! У нас нормальная сделка, она пришла служить своим телом и только.

Камеда Шоу планировал уговорить Юэ Чжуна уйти сейчас, после чего, расследовав и узнав его положение, взыскать с него возмещение ущерба. Если положение Юэ Чжуна будет выше, то он оставит его в покое, но если его положение будет ниже, то он позаботится, чтобы этот парень был не в состоянии жить и не в состоянии умереть.

— Тьфу! Дешевая женщина! — сплюнул Ван Дали, посмотрев на женщину в кровати.

Сидя в кровати, вокруг которой были разбросаны ее модные западные вещи, Чжэнь Ни беззвучно плакала. В прошлом мире она была высокообразованной женщиной и, работая в иностранной корпорации, была хорошо обеспечена. Но с наступлением зомби-апокалипсиса она продала себя всего за четыре пакета лапши.

Юэ Чжун взмахнул рукой, и другой боец привел в комнату женщину, которая недавно сбежала из этого дома.

— Что вы можете сказать об этой женщине? — спросил Юэ, указав на нее, — С ней у вас тоже был уговор о покупке ее тела?

— Нет! Я не продавала себя! — тревожно воскликнула женщина, — Он сказал, что ему нужна

горничная в дом. Он обещал мне три миски каши и три булочки каждый день, и сегодня я пришла на работу. Я не думала что, только войдя в дом, они захотят меня изнасиловать. Я не проститутка!

— Как вы это объясните? — хладнокровно посмотрев на мужчину, спросил Юэ, — Я лично видел, как два ваших подчиненных силой схватили женщину. Также ваши люди намеревались напасть на моих друзей.

— Мне нечего сказать, — глубоко вздохнув, ответил Камеда Шоу, сейчас он был сильно сосредоточен и смог быстро просчитать варианты, — Отвезите меня в полицию. Я считаю, что ваше достойное правительство непременно поступит со мной по справедливости.

Все еще помня жесткие действия Юэ Чжуна и его людей, он быстро принял решение обратиться к законным властям. Как-никак у него были тесные отношения с людьми из правительства, пока он не трогает женщин высокопоставленных людей из особого района, ему все будет сходиться с рук.

— Этими словами ты признал свои противоправные действия, — Юэ спокойно констатировал факт.

— Меня оклеветали, — ехидно усмехнулся он, — Пожалуйста, дайте полиции провести расследование. Если будут найдены доказательства моей вины, то я, конечно, понесу ответственность.

— Да! Давайте передадим этот вопрос полицейским, — вмешался Конг Тао, стоящий в стороне, — Юэ Чжун, вы должны верить в правительство и партию.

— Цзи Цин У, — обратился к ней Юэ, не обращая внимания на кого-либо еще, — Как по-твоему, мы должны передать это дело полиции?

Цзи Цин У молчала, на ее лице была видна внутренняя борьба и, посмотрев на Чэнь Яо, наконец ответила:

— Юэ, передай этот вопрос полицейским.

— Дурочка, — бросив на нее взгляд, тихо пробормотала малышка Яо Яо, стоявшая рядом с Юэ.

— Хорошо! Поступлю в этот раз по-вашему, — улыбнувшись, сказал Юэ.

Получив сообщение, что у иностранцев возникли проблемы, полицейские уже двигались в сторону этого дома. И вскоре в дом пришел мужчина-полицейский примерно 26–27 лет, за которым вошли еще несколько полицейских. Увидев избитые лица трех японцев, он нахмурился и требовательно спросил:

— Что здесь происходит?

— Офицер! — внезапно крикнул Мицуй-сан, — Эти люди публично напали на нас! Немедленно арестуйте их, они сломали мне руку!

Произошло неожиданное. Лица Чэнь Яо и Цзи Цин У изменились. Они даже и не думали, что эти обвиняемые мужчины поступят столь возмутительным образом, первыми подав жалобу на Юэ Чжуна.

<http://tl.rulate.ru/book/3166/579396>